

A photograph of a park bench in an autumn forest. The bench is made of dark wood and is covered with fallen yellow and orange leaves. The background is a dense forest of trees with vibrant autumn foliage, creating a warm, golden atmosphere. The text is overlaid on the top half of the image.

Макс Игнатов

На новый лад... 2

16+

Макс Игнатов

На новый лад... 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30084697

SelfPub; 2020

Аннотация

Некоторые современные деятели от культуры любят изменять классические произведения. Появился даже термин – "новое прочтение", когда героев разных историй переносят в иное время, в иные условия, сталкивают друг с другом, а то и вообще меняют местами. Что ж, извольте. По мотивам тех самых классических произведений...

Старик не сразу услышал, что его кто-то зовет:

– Карлсон? Карлсон, это ты?

Он обернулся. На него смотрел какой-то чернявый мужчина с большим носом.

– Извините, мы знакомы?

– Карлсон, ты меня не узнаешь? Это же я, Малыш.

Такого не могло быть. Хотя бы потому, что... этого не могло быть никогда.

– Малыш???

– Да, да, черт возьми, – засмеялся собеседник и чуть потанцевал на месте. – Не узнать, да?

– Да, это точно.

– А вот я тебя сразу узнал, – продолжал улыбаться Малыш. – Хоть ты и постарел на сто миллионов лет. Сколько мы не виделись?

– Не помню. Не знаю, – старика почему-то пугал этот смеющийся носатый дядя.

– Слушай, давай присядем, – предложил Малыш, – вон, славная скамеечка стоит. Посидим, поговорим. У тебя есть время? Тебе не холодно?

Столько вопросов! Он даже не знал, что нужно сказать в первую очередь.

– Хорошо, – старик сел на скамейку. Солнце было высоко, и совсем не казалось, что осень уже наступила. – Нет, мне не холодно. И время у меня есть.

– Я просто вижу, – Малыш ткнул пальцем в его пальто, – что у тебя не самые новые вещи. Как ты живешь? Где? Есть ли у тебя семья?

Опять вопросы. Всю жизнь его преследовали вопросы – разные, но как же их было много?

– Нормально живу. Где придется... Есть хорошие люди. Они помогают, – он вздохнул. – А ты как?

– У меня все хорошо, – продолжал улыбаться Малыш. – Семья, работа. Нам повезло в свое время. Не уверен, что ты помнишь... – и Малыш захохотал – громко, заливисто, держась за живот: – Я понял, почему ты меня не узнал! Из-за носа, да?

Было не совсем приятно, но пришлось признаться:

– Да.

– Ты забыл! Ты просто забыл! То, что творится в Европе сейчас, – то же самое было в те годы и здесь, вспомни, Карлсон! Просто нам чуть больше повезло с жильем, в отличие от тебя, и работа у родителей была постоянно, и поэтому на кухне всегда что-то было.

– Наверно...

– Да не наверно, а точно! Швеция предоставила нам возможность начать жизнь сначала. Сейчас я пытаюсь отдать долги своей второй родине. Пусть вот это выросло с той поры, когда мы с тобой вместе ели варенье, – Малыш почесал свой внушительный нос, – и я не выгляжу, как стопроцентный швед, но сейчас моя фамилия Свантесон! Впрочем, –

Мальш опять захохотал, – ты, Карлсон, тоже на чистокровного шведа никогда не походил.

Старику тоже захотелось почесать свой нос, но он сдержался.

– А ты помнишь, Карлсон, как мы познакомились? – Мальш чуть придвинулся к нему. – Как вместе гуляли, прикалывались? Как танцевали? Как искали мою машину, а потом долго на ней ехали, помнишь? Как ты резиной барыжил? Как ты чуть не угодил в тюрьму за драку?

– Да, – заулыбался старик, – славное было время.

– А потом ты улетел, – погрустнел Мальш. – Почему?

– Сложно объяснить. Так было надо...

– Кстати, – опять оживился Мальш, – помнишь ту, которой ты тогда пытался дозвониться из отеля?

Он напряг память. Точно, была такая. Кинула она тогда и его самого, и Мальша – с подругой...

– Лариса...

– Точно! Я ее недавно встретил – здесь, в Швеции. Она тоже иммигрировала. Живет недалеко, в старом городе. Кошку себе завела. А замуж до сих пор так и не вышла. Но фамилию сменила! Была то ли Комарова, то ли Козлова, а стала фрекен Бок, ха-ха! Та еще... мадемуазель...

– Да уж, – покачал головой старик, – эти русские такие. Быстро ассимилируются, дай только повод.

– Брось расстраиваться, Карлсон. Я понимаю – один раз, шуры-муры, так сказать – культурное мероприятие... Но –

без обид – одну умную вещь скажу, только ты не обижайся. Не пара вы были, не пара. Вон, видишь кошку? Вот она...

– Да говорил ты мне! – почему-то ему не понравилось все это вспоминать.

– Слушай, – Малыш подвинулся еще ближе, – насчет жидья. У тебя же родственники были?

– Тетя Нина? – он поднял глаза на Малыша. – Она мне не родственница. Просто у нее муж какой-то прохиндей... Это он нас тогда с отелем подставил.

– Ох, – вздохнул Малыш, – от этого жидья нигде нет спасения. Я тут с одним связался. Вроде хорошие глаза... ну видно было, что человек хороший!

– И что он?

– А, – махнул рукой Малыш, – дали недавно пять лет. Обещал потом... помочь.

Старик помолчал, потом сказал:

– А мне действительно помогли. Спутали сначала, а потом все выяснили, но – все равно помогли. Ненадолго, правда, это затянулось. Но я не в обиде. Сам виноват.

– Почему? – Малыш был искренне удивлен. – Квалификацию потерял?

– Что ты! – Он даже выпрямился. – Я был отличным пилотом. В полном расцвете сил. Умный, красивый, в меру упитанный. Еще и талантливый! Но однажды не в то время позвонил не в то место. И это стало известно начальству. А с Израилем в это время были сложные отношения. Плюс

внешность, фамилия... Вылетел с волчьим билетом.

– Националисты есть везде, – согласился Малыш. – Был бы повод. Для них мы все на одно лицо...

– Эт-то точно...

– Блин, да ты замерз! – Малыш обнял его и начал растирать плечи, руки. Потом снял с себя меховую кепку и надел на старика.

– Вот, дарю! Маловата немного, и вообще она скорее зимняя, но сейчас она на солнце нагреется... а от тепла ведь предметы расширяются, и она будет тебе впору. А если ты пострижешься – будет вообще класс! Ну, а зимой... в холоде предметы сужаются, и твоя голова будет меньше, ведь так?

«Наверно», – подумал он. Ему была приятна такая забота со стороны молодого – и одновременно – старого друга, даже чуть-чуть навернулись слезы, которые он украдкой смахнул.

– Карлсон, а что это у тебя за часы? – поинтересовался Малыш. – Я смотрю – фирменные, должны быть дорогими. Мог бы продать, купить что-то из одежды.

– Они не ходят, – мотнул рукой с часами старик, чтобы скрыть их под одеждой. – Я хотел их продать, думал – противоударные, решил проверить, и оказалось, что нет.

Он постарался переменить тему.

– А у тебя, значит, все хорошо?

– Да, – кивнул Малыш, – Долго работал водителем, потом перешел на офисную работу.

– А что так? Больше платят? – Было намного приятнее говорить о Малыше, чем о нем самом.

– Нет, – замылся Малыш, – там были небольшие проблемы с полицией. Ты же понимаешь, будь ты по паспорту хоть трижды швед – лицо-то не изменить. Нас тут совсем не уважают. И машину отобрали, и права. Я им и так, и этак, и анекдот рассказал, а они...

– А семья?

– Да тоже все нормально. Пока, правда, отдельно живем.

– А что так? – Он повторялся, но ничего не мог с этим поделать.

– Она... помаду в машине нашла. Я ей объясняю: сестру в больницу возил, родную. А там, рядом с помадой – пробка от шампанского. Сейчас у нее... не помню, как это на официальном языке, но, в общем – неприязнь у нее ко мне, и кушать не может.

– А ты?

– Что я? Тоже понервничал раз, зачем отрицать. Люстру зацепил... стулом.

– Да ты что!

– Да, вот так. А люстра была из венецианского стекла. Да пустяки все это, дело-то житейское!

– Значит, не все у тебя хорошо?

Малыш посмотрел на него.

– Такие вопросы задаешь, что отвечать неудобно.

Они помолчали. Потом Малыш вздохнул и сказал:

– Карлсон, пойдём в кафе. Здесь есть одно славное место, хозяин – мой знакомый друг. Я угощаю. Пойдём, а? Посидим ещё, поболтаем. Чай, кофе...

– Кофе не хочу. Чай... чай можно.

Он немного пожевал губами.

– А... торт там будет?

– Конечно! Все будет – и торт, и плюшки, и шоколад, и конфеты! Тебя там встретят, как родного. Скажут: «Добро пожаловать, дорогой друг Карлсон!» Ой, извини, – Малыш убрал руку с плеч собеседника, – я тебе, наверно, всю шею уже... отсидел, ха-ха! – Малыш взял руку старика в свои руки и крепко сжал. – Просто пойми – хочется ещё посидеть, повспоминать старое. И сделать тебе что-то приятное. Ведь когда близкому человеку приятно, я чувствую, что мне тоже приятно. Не отказывай, пожалуйста?

Старик посмотрел в глаза Малышу и удивился той теплоте, что струилась оттуда. И улыбнулся:

– Хорошо. Только обещай – мы там немножечко пошалим, ладно..?

**По мотивам:*

«Мимино» к/с «Мосфильм» 1977 г.

«Мальши и Карлсон» к/с «Союзмультфильм» 1968 г.

***Данный текст создан без цели извлечения прибыли. Все права на использование персонажей и сюжеты оригиналь-*

ных произведений принадлежат законным правообладателям.